

КЫРГЫЗСТАН — РОССИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Валентина ВОРОПАЕВА

Валентина Воропаева, кандидат исторических наук, доцент Кыргызско-российского Славянского университета.

Документальная хроника свидетельствует о том, что кыргызско-российские отношения имеют почти 250-летнюю историю — с первого переселения кыргызов сначала в Сибирь, а затем далее — в Поволжье.

Этот факт долгое время был неведом историкам, как и материалы первого кыргызского посольства в Россию в 1785 году. Кропотливая исследовательская работа в российских архивах проф. В. Плоских и его ученика докторанта Д. Сапаралиева позволила заполнить первые страницы истории кыргызско-российских дипломатических связей.

Вообще историографию кыргызско-российских отношений XX века настолько идеологизировали в угоду политике (и политиков), что ученым нередко (иначе цензура не пропускала работы в печать) приходилось искажать если не факты, то вытекающие из них выводы.

Конкретные примеры. Во второй половине XIX века появляются статьи и книги по истории *завоевания* Россией Средней Азии. В 1940 году на страницах республиканской газеты “Советская Киргизия” появляется статья доцента А. Хасанова “*Завоевание* царизмом Северной Киргизии”. В 1959 году в Москве после защиты докторской диссертации кыргызский историк Б. Джамгерчинов выпускает книгу “Присоединение Киргизии к России” — фактически о *присоединении* Северной Киргизии. Год спустя его коллега К. Усенбаев публикует книгу “Присоединение Южной Киргизии к России”. Нейтральный термин “*присоединение*” означал не только понятие *мирный процесс*, что согласовывалось с действиями северокыргызских племен, подписавших присягу о принятии российского подданства, но и *завоевание*, что произошло с южнокыргызскими алайскими племенами, которые после восстания Пулат-хана и последующих военных событий были присоединены к России.

Наконец, в 1963 году по инициативе кыргызских властей, поддержанной Н. Хрущевым, выходит партийное постановление о всенародном

праздновании 100-летнего юбилея “добровольного вхождения” Киргизии в состав России. Появляется серия юбилейных книг, переиздают монографию Б. Джамгерчинова, вышедшую за четыре года до этого в Москве, но под другим названием: “Добровольное вхождение Киргизии в состав России”. После юбилея даже неприлично было говорить о “присоединении”, тем более о “завоевании” Кыргызстана в целом и даже отдельных его регионов. Два десятилетия спустя во втором томе пятитомного академического издания “История Киргизской ССР” уже имеется подзаголовок: “Добровольное вхождение Киргизии в состав России и его прогрессивные последствия”. С тех пор иная трактовка, нежели “добровольное вхождение”, в официальной литературе просто не допускалась.

По примеру Кыргызстана пошли другие республики, объявляя о своем “добровольном вхождении” в состав России. Например, вслед за Кыргызстаном свой 250-летний юбилей отметил Казахстан и т.д.

С конца 1980-х годов и особенно в 90-е годы развивается иной процесс переоценки исторических явлений, но — нередко — с другим креном, уже явно с враждебным отношением к России. Это “болезнь” развития национальной суверенизации.

В настоящее время вновь развивается процесс подлинно научного подхода к оценке исторических явлений. И явным свидетельством того явилось издание первого в республике учебника для вузов “История кыргызов и Кыргызстана” (Бишкек, 1996—1999 гг.) , “Хрестоматии по истории Кыргызстана (с древнейших времен до XX в.)” — пособия для общеобразовательных школ и вузов (Бишкек, 1997 г.) и публикация первого тома трилогии сборника документов “Кыргызстан — Россия. История взаимоотношений (XVIII—XIX вв.)” (Бишкек, 1998 г.).

Первое посольство в Россию в XVIII веке

Что знали в России о кыргызах и кыргызы о России в XVIII столетии? Обратимся к книге “невольного странника”, путешественника Филиппа Ефремова, побывавшего в Кыргызстане в 1770-х годах. В Оше он поднимался на священную для мусульман Сулайман-гору, на Алае знакомился с жизнью и бытом местных племен. Ф. Ефремов отмечал, что “кыргызы обитают не в самой Бухарии, а близ оной, между городами Ош и Кашкариєю, в горах и в равнинах кочевьями в небольшом количестве”, что кыргызы — народ независимый и Коканд лишь “смежен с землею” кыргызов¹.

Благодаря “Странствиям” Ф. Ефремова в России узнали о местах расселения кыргызов, и о путях, ведущих к ним.

Что было известно кыргызам о России? Еще совсем недавно ученые не могли ответить на этот вопрос. Сами кыргызы книг в то время не имели и летописей не вели. Молчали и российские архивы. Однако интенсивные поиски новых документов позволили сделать небольшое открытие. Оказывается, еще в 1757 году первая группа тянь-шаньских кыргызов в 200 человек переселилась с остатками калмаков (после разгрома китайцами Джунгарского ханства) в Сибирь, поближе к русским крепостям. Затем кыргызы перешли далее на запад, расселились в Поволжье и приняли российское подданство². Среди переселенцев был и будущий первый кыргызский посланец в Россию Абдрахман Кучаков, или, как его еще именовали, Карыганбай Алкучаков.

Расселившись среди поволжских калмыков, кыргызы, естественно, познакомились с хозяйством и образом жизни русских, с управлением и податной системой в России. Они на себе познали тяготы власти астраханского губернатора Бекетова, при котором попали почти в рабское положение. Кыргызы даже обращались к Екатерине II с жалобой, в которой изложили перипетии своей нелегкой судьбы: “...тому уже четвертый год наше положение осложнилось, и мы пришли в нижайшее разорение, поскольку Бекетов насильно нас заставляет работать наряду со своими рабами”³. Представители кыргызского народа наивно искали защиту у императрицы. Не дождавшись, некоторые попытались вернуться на родину. Во всяком случае, Абдрахману Кучакову это удалось, чем воспользовался верховный бий сарыбагышей Атаке-батыр, когда снаряжал свое посольство в Санкт-Петербург.

О первом посольстве кыргызов в Россию в 1785 году известно гораздо больше. Послом ехал старый купец Абдрахман Кучаков, бывший российский подданный, ставший позже “ташкентским купцом”, доверенное лицо Атаке-батыра. С ним отправлялся Шергазы, зарекомендовавший себя, несмотря на молодость, рассудительным человеком. Посланники везли и подарки: сибирским правителям двух коней, русской царице Екатерине три барсовых и пять рысьих выделанных шкур да диковинного раба-“арапа” в придачу.

Императрица приняла послов благосклонно в присутствии представителей многих европейских стран. Сама щедро их одарила. Доверенное лицо Екатерины, член Совета при Высочайшем дворе князь А. Вяземский 23 января 1787 года от имени Императрицы отписал бию письмо, в котором сообщал, что предложения его о дружбе принимаются, и просил “вспомоществования в расширении российской торговли”⁴.

Обмен посольствами в первой половине XIX века

Путь, проложенный первыми кыргызскими послами в Россию, не был забыт. На основании противоречивых сведений о восточной торговле, собранных у купцов, начальник Сибирской линии генерал И. Глазенап приходит к выводу о возможности открыть новый тракт в Семиречье и кыргызские горы для торговли с Кашгаром, Кашмиром и Индией. По его инициативе в 1813 году через казахские степи и кыргызские кочевья в Восточный Туркестан направляется торговый караван купца М. Ниязова.

При караване со специальным заданием “склонить местных жителей к содействию России” находился губернский секретарь-переводчик А. Бубенов.

Бубенов имел открытые письма от сибирского генерал-губернатора “ко всем султанам, старшинам и биям кочующих народов по сему новому тракту, коих убеждал к содействию и нечинению обид и грабительств, в особенности же прошены были о сем самые отдаленные киргисцы, называемые дикими или каменными”. Караван первого русского официального посольства к кыргызам охранял побывавший здесь ранее (в 1812 г.) сотник Старков с отрядом из 40 казаков и шести урядников.

Скоро последовало ответное кыргызское посольство в Сибирь. Кыргызские посланники Качыбек и Джакыпбек были пожалованы именными саблями, Качыбека наградили золотой медалью, Джакыпа — бриллиантовым перстнем.

Обмен посольствами способствовал дальнейшим контактам между кыргызами и Россией. С того времени в их взаимоотношениях наблюдается определенность, развиваются не только торговые, но и политические связи.

В 1825 году в кыргызских кочевьях побывало очередное русское посольство во главе с “лекарем” Ф. Зибберштейном и хорунжим Т. Нюхаловым. Эта русская миссия, возвратившаяся в Сибирь с новыми кыргызскими представителями Акылбеком Улджебаевым, Алымбеком Джапалаковым и Алгазы Шералиным, прошла успешно. Кыргызские письма, сохранившиеся с того времени, дневник Зибберштейна, переписка сибирских чиновников с императорским двором по поводу просьбы кыргызов о принятии их в подданство показывают, что стремление было настойчивым. Но для России это казалось обременительным, и власти, всячески поощряя такие предложения, одаривая послов и родоправителей, воздерживались от юридического оформления акта принятия кыргызов в состав России.

Следующие четверть века шла активная переписка российских властей с бугинскими манапами, настойчиво просившими принять их в состав России.

Добровольное принятие северокрыгызскими племенами российского подданства в середине XIX века

В 1854 году генерал-губернатор Западной Сибири Г. Гасфорд “во исполнение высочайшего повеления” предложил наконец-то крыгызским манапам Иссык-Куля прислать в Омск своих депутатов, снабженных полномочной доверенностью “для принятия присяги на верноподданство России”.

Бугинские манапы своим представителем для столь важного поручения избрали Качыбека Шералина. Он приехал в Омск 25 сентября 1854 года, имея письменно утвержденные полномочия принять присягу от имени всех крыгызов племени бугу. Качыбек, близкий родственник бугинского манапа Боромбая, не раз уже бывал в качестве посла в Омске, имел чин капитана русской армии и был награжден золотой медалью. От других приглашенных родоправителей — солто и сарыбагыш — послы не прибыли.

Процедуру присяги обставили пышно, в сибирском духе с восточными традициями. 17 января 1855 года под сводами губернаторского омского дворца Качыбек Шералин, с Кораном в руках, приносит присягу на верность России. Присутствующие скрепили присягу подписями, казахские султаны и бии приложили свои печати и родовые тамги. Ее текст в фотокопиях и русский перевод неоднократно публиковались в Кыргызстане.

Так было положено начало принятию крыгызскими россиянского подданства. Верховному манапу бугинского племени Боромбая присваивают звание полковника русской армии, посылают богатые подарки. Не забудут одарить и посланцев: Качыбек и его бии остались довольны.

Через восемь лет присягу на подданство России точно так же принимали в Омске представители тянь-шаньских крыгыз.

Однако не все население Северного Кыргызстана изъявило желание добровольно принять подданство России. Некоторые манапы проявляли нерешительность, непоследовательность, а иногда и противодействовали России.

Так, в июле 1863 года саякский манап Осмон Тайлаков открыто выступил против. Со своими джигитами он напал в горах Тянь-Шаня на небольшой карательный отряд под началом майора Г. Загряжского и держал его в осаде всю ночь. На помощь русским пришел со своими джигитами

сарыбагышский манап Шабдан Джантаев, имевший к этому времени уже звание капитана царской армии. Вместе они разбили Осмона. В этом столкновении Шабдан потерял несколько джигитов убитыми и ранеными. Потери были и со стороны Осмона. Он вынужден был искать спасение в Восточном Туркестане — Синьцзяне. Но там оказалось не лучше. В 1867 году он вернулся на родину и вместе со своими сородичами (три тысячи семей) принял российское подданство.

Русские власти прилагают немалые усилия для мирного вовлечения кыргызов в состав российского государства. В мае 1864 года начальник Зачуйского отряда полковник М. Черняев рассылает кыргызским манапам письма с предложениями установить дружественные отношения.

В течение 12 лет — с 1855 по 1867 годы — все кыргызские племена Северного Кыргызстана, измотанные внутренними междоусобицами и под давлением внешнеполитических обстоятельств, принимают российское подданство.

В основном этот процесс протекал мирно.

Завоевание Южного Кыргызстана

Иной характер носило присоединение к России Южного Кыргызстана. Здесь первоначально, в ходе восстания кыргызов и кыпчаков против гнета кокандского хана Худояра, начиная с 1871 года повстанцы регулярно обращались к русским властям с просьбами принять их в российское подданство и разрешить перекочевать из кокандских пределов на территорию, занятую русскими. Когда же российские власти, связанные мирным договором с Кокандским ханством, поддержали не повстанцев, а Худояр-хана, гнев восставших обернулся против русских.

Весной 1874 года восставшие кыргызы во главе со своим предводителем Мамырбеком Мергеновым вновь обратились к российским властям Туркестана с просьбой о принятии их в российское подданство:

“...Притеснения, гонения, страшные казни, как-то: сажание на кол, которым подвергаемся мы со стороны хана, и наказания палками — принудили нас отпасть от хана и принять враждебное положение в отношении его. Рода означенных кара-кыргызов: мундуз, кушчи, отуз-оглы, туялас, найман, кызыл-аяк, нуйгут, кыргыз-кыпчаки, адыгене, ахтачи, бури и барги, за исключением автобачи; численность кыргызов и кыпчаков доходит до 200 тысяч кибиток.

Если будет возможность и не составит для вас труда, доложите обо всем вышеизложенном генерал-губернатору. При согласии его превосходительства мы, несчастные кокандские подданные, могли бы избавиться от тиранства Худояр-хана и найти спокойствие...”⁵

Но туркестанские власти поддержали не восставших, а ханский режим, и на помощь хану направили войска. Отряд возглавил полковник М. Скобелев. Русские действовали быстро и жестоко. Они разгромили повстанцев, казнили их предводителя — самозванца Пулат-хана (вождя из кыргызов по имени Исхак) и заняли всю территорию ханства. Все Кокандское ханство, в том числе и территория Южного Кыргызстана по Указу Императора Александра II от 19 февраля 1876 года присоединяется к России.

Первым военным губернатором Ферганской области назначается завоеватель Кокандского ханства и Алая, “свиты его императорского величества генерал-майор М. Скобелев”.

Сегодня мы с полным основанием можем говорить о характере присоединения Кыргызстана к России: на севере оно протекало мирно, на юге вызвало вооруженное сопротивление. Алай был завоеван силой. И только после того, как алайскую родоправительницу Курманджан-датху взяли в плен войска генерала М. Скобелева с помощью знаменитого северокрыгызского манапа Шабдана Джантаева, главу кыргызских повстанцев Пулат-хана пленили и казнили, а сменивший его предводитель Абдылдабек — старший сын Курманджан-датхи был разгромлен и скоропостижно скончался в Афганистане, Южный Кыргызстан был окончательно завоеван и присоединен к России. Вынужденная смириться с поражением повстанцев и всего восстания, Курманджан перешла на службу к царю, призвала к этому своих сыновей и все население. Все ее сыновья сразу стали волостными управителями. А Курманджан, обласканная двором и туркестанской властью подарками и большой пенсией, дожила до 96 лет и, почти всеми забытая, скончалась в с. Мады близ г. Ош, где и была похоронена.

Шабдан пережил ее на пять лет, заслужил чин полковника и “Георгия”, получил именную пенсию и в наследственное владение 300 га земли, которой, правда, не успел воспользоваться, скончавшись в 1912 году в возрасте 73 лет.

Оценивая в целом Кокандскую военную кампанию, туркестанский генерал-губернатор К. Кауфман писал 27 апреля 1876 года: “Война в Коканде вывела из строя нашего гораздо более офицеров и нижних чинов, чем Хивинская экспедиция 1873 г. ...Война в 1875 году проходила не с ханами или эмирами, а с народными страстями... Никогда еще в Средней Азии

русским не приходилось испытать такой длительной и упорной борьбы. Мы в первый раз столкнулись с энергичным бойцом и познали, что бороться с населением несравненно труднее, чем с деспотами туземных ханств”⁶.

Как политическое завещание звучит одно из писем родоправительницы Алая Курманджан-датхи к Ферганскому военному губернатору Ионову, сменившему на этом посту М. Скобелева: “...Когда Ферганское мусульманское государство (т.е. Кокандское ханство. — *Авт.*) не признавало еще Россию, я воевала и спорила с Вами... В это время на Алай ошский начальник Ионов прибыл с генералом (М. Скобелевым. — *Авт.*). И представил меня генералу. Генерал встретил меня приветливо, отнесся с уважением. Я осталась довольна...

В это мирное время я заявляю: весь мой народ, я сама и мои родные никогда не выступим против Вас. От нас никакой неприятности не будет. Если мой народ сделает плохо и станет изменником, тогда накажу виновного самой тяжелой мерой, буду вечно мучиться до конца своих дней.

В заверение ставлю свою печать — дочь Маматбека Курманджан-датха. В связи с потерей печати — подписываюсь”⁷. Надо признать, завет “матери народа” кыргызский народ выполнил — дружно жил в составе России, плодотворно развивался и уже в рамках Советского Союза прошел все ступеньки государственного строительства: от автономной области до суверенной республики.

Сегодня в независимом государстве Кыргызстан имя Курманджан-датхи звучит как символ народа, как его совесть и историческая честь. Лик Курманджан украшает пятидесятисомовую купюру национальной валюты. Ей возведены памятники на юге республики в г. Ош и на Алае, а ее сопернику и пленителю Шабдану Джантаеву недавно открыли памятник на его родине в Кеминской долине и в столице Кыргызстана городе Бишкеке.

Оценивая исторический процесс присоединения Кыргызстана к России, длившийся два десятилетия (с 1855 по 1876 гг.), можно сказать, что он был не только продолжительным, но и трудным, противоречивым — как мирным, так насильственным, военным. Это было вызвано стратегически важным геополитическим положением Кыргызстана. Недаром западносибирский генерал-губернатор Г. Гасфорд писал: “Выгодное же положение дикокаменной орды в угле трех смежных держав (имелись в виду Кокандское ханство, Цинская империя и Россия), крепкая природная местность, ею занимаемая, и более воинственный их дух, нежели других кыргызских (т.е. казахских. — *Авт.*) племен, делают обладание ею, ордою, предметом весьма важным для каждой из трех держав”⁸.

Российская Федерация — Кыргызская Республика: стратегическое партнерство

Кыргызстан, как и Россия, сегодня в полной мере осознает свою ответственность перед нашими народами и мировым сообществом за политическую стабильность на территории Евразии, за соблюдение прав и свобод человека, за выполнение межгосударственных обязательств. До недавнего времени, когда Кыргызстан был неотъемлемой частью СССР, кыргызско-российские отношения строились на основе единой внутригосударственной политики. С распадом СССР положение коренным образом изменилось. Прежде тесно взаимосвязанные республики получили полную независимость от метрополии. Но появились и другие силы внешнего мира. Развернулась борьба за передел сфер влияния, за политическое влияние и контроль над стратегически важными позициями, с одной стороны, и выбор оптимального варианта развития и приоритетов — с другой.

Первоначально наивные представления о том, что полученная политическая свобода приведет к сохранению прежних дружественных связей и даже к большей интеграции в экономической сфере, основанной на рыночных отношениях, вскоре развеялись перед жесткой реальностью капиталистического мира. Это сказалось и на отношениях Кыргызстана и России. Отрезвляюще подействовали и высказывания отдельных российских политологов, считавших, что периферийные республики — обуза для центра. Зачем, мол, Кыргызстан России? Если Россия нужна Кыргызстану, пусть он и “подсуетится”.

Подобные взгляды не только охлаждали тепло былых отношений, но и подрывали моральный дух народов, в большинстве получивших воспитание и образование на единой российской почве. И новым государствам пришлось пройти весьма болезненный процесс адаптации к формированию новых связей со старыми союзниками и новыми партнерами, к созданию иных концепций политического и экономического развития своих стран.

Первый договор об основах и новых принципах межгосударственных отношений Кыргызстана и России был подписан 21 июня 1991 года еще в рамках бывшего Союза ССР.

После распада Союза ССР перед молодыми независимыми государствами встала задача формирования договорно-правовой базы в соответствии с нормами международного права.

Первыми документами такого рода стали: Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Кыргызстан и Российской Федерацией (20 марта 1992 г.) и Протокол о сотрудничестве и координации деятельности между Министерствами иностранных дел (24 апреля 1992 г.).

10 июня 1992 года впервые в истории был подписан равноправный “Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Кыргызстан и Российской Федерацией”, в котором констатировалось:

“...Опираясь на исторически сложившиеся прочные связи двух государств, традиции доброго общения, дружбы и взаимодействия своих народов, а также основы, созданные в предыдущие годы развития сотрудничества между Республикой Кыргызстан и Российской Федерацией...

Высокие Договаривающиеся Стороны строят свои отношения как дружественные государства, последовательно руководствуясь принципами взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, равноправия и невмешательства во внутренние дела, уважения и соблюдения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, а также другими общепризнанными нормами международного права”⁹.

Договор заложил прочную основу подлинно дружественных отношений между двумя равноправными суверенными государствами, открыв тем самым новую страницу в их истории.

Кыргызстан и Россия обмениваются посольствами, совместными усилиями создают благоприятные условия для работы дипломатических служб. Но первые же экономические трудности, отсутствие механизма реализации договоров, разные позиции по долговым взаимозачетам привели к тому, что хорошие договоры и совместные заявления пробуксовывали. Дело усугублялось не всегда правильной этнической, кадровой и языковой политикой. Начались неконтролируемые миграционные процессы. Даже сотня созданных совместных кыргызско-российских производственных предприятий практически не заработала, скатившись, в лучшем случае, к коммерческой деятельности.

Ни для кого не секрет, что в первые годы обретения независимости допущено немало ошибок во внутренней и внешней политике двух государств. Эти ошибки вызвали массу негативных явлений, разрушили прежние системы ценностей, породили неуверенность, тревогу у людей на всем постсоветском пространстве. Рост социальной и межнациональной

напряженности, углубление имущественной дифференциации, ухудшение жизни большинства населения, разрыв производственных, культурных, научных связей, миграция русскоязычного населения — все это стало реальностью.

В сложившейся обстановке перед политическим руководством Кыргызстана и России остро встал вопрос о социальной цене проводимых реформ, их смысле, о необходимости перейти от публичных заявлений о приверженности нормам международного права к конкретным шагам по предотвращению негативных явлений.

Эйфория первых лет суверенитета, политических и социально-экономических реформ по западному образцу, беспорядочное, броуновское движение по установлению экономических связей и интеграционных процессов постепенно уступают место трезвой оценке ситуации, долгосрочным прогнозам и разработке стратегических приоритетов. При этом все более усиливается роль и значение России для Кыргызстана, на что в немалой степени повлияли военно-террористические действия моджахедов на юге республики. Усиливается роль совместных кыргызско-российских мероприятий, направленных на укрепление региональной безопасности и границ, на борьбу с наркобизнесом и т. п.

Россия и Кыргызстан создали немало реальных предпосылок для формирования общего экономического пространства. Но все эти меры принесут желаемый результат, если обе страны сумеют реализовать такие принципы, как экономическая взаимовыгодность, взаимопомощь, правовые гарантии, совместимость целей и мотиваций, ответственность за принятые обязательства.

Политика двух государств и механизмы сотрудничества должны быть направлены на стимулирование взаимодействия между субъектами рынка по горизонтали и предусматривать защиту от недобросовестных действий субъектов хозяйствования.

С 1991 года между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией подписано около 100 соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству. Но львиная доля их не работает. Потенциал и потребности Кыргызстана и России предполагают значительное расширение экспортно-импортных операций. Рыночная экономика вносит свои коррективы в объемы торговли, номенклатуру товаров. Кыргызской Республике всегда будут нужны металл, лес, нефтепродукты, минеральные удобрения. Даже в самой отдаленной перспективе нет экономически более целесообразного источника их получения, чем Россия.

Перспективы развития торговли двух государств связаны, во-первых, с поиском эффективных моделей развития и путей выхода из экономического кризиса; во-вторых, с ходом рыночных реформ и структурной реорганизацией; в-третьих, с решением проблемы неплатежей; в-четвертых, с повышением эффективности производства; в-пятых, с оживлением экономической конъюнктуры и усилением интеграционных тенденций в развитии стран СНГ в целом.

Последнее условие особо актуально для Кыргызстана и России. Стороны едины во мнении, что экономическая политика обоих государств должна ориентироваться на развитие внешнего рынка и защиту отечественных товаропроизводителей, улучшение использования мощностей. Общими усилиями необходимо преодолеть сложившуюся за годы тенденцию снижения объемов внутреннего производства, оживить производство для удовлетворения внутренних потребностей стран и улучшения жизни людей.

С обретением независимости перед Кыргызстаном остро встала проблема привлечения иностранных инвестиций, дополнительных финансовых ресурсов. Россия была в числе тех, кто в трудную минуту пришел на помощь, которая имела многообразный характер — кредиты, займы, часть которых передавалась на безвозмездной основе. В 1993 году, в самое сложное для республики время, Россия выделила товарный кредит на сумму 22 млн. долларов США. Деньги были направлены на закупку товарно-материальных ценностей для промышленности, сельского хозяйства, на нужды Гостелерадиокомпании, Министерства внутренних дел, издательств. В мае 1994 года республике в порядке гуманитарной помощи выделено 500 млн. рублей. Значительные суммы кредитов Кыргызстан смог вернуть, а часть их в связи с трудностями в экономике осталась невозвращенной. В результате внешний долг Кыргызстана России составил более 130 млн. долларов США. Учитывая сложное финансовое положение Кыргызстана, российская сторона вновь пошла навстречу, и 9 декабря 1996 года было подписано межправительственное Соглашение о реструктуризации задолженности.

Еще одна болевая точка в кыргызско-российских отношениях на современном этапе — вынужденная миграция. Пик ее приходился на 1992—1993 годы, когда Кыргызстан покинули сотни тысяч человек, переселившись преимущественно в Россию. По данным Нацстаткома, сегодня в Кыргызстане насчитывается более 700 тысяч этнических россиян, или около 15% населения страны. Российская диаспора в настоящее время занимает вторую позицию после коренного населения республики. Анализ миграционной ситуации, сложившейся в Кыргызстане в конце 1999 года, показывает, что наблюдается новая волна миграции русскоязычного населения.

Ухудшение экономической ситуации в Кыргызстане, спад в экономике, нарушение экономических связей с традиционными партнерами по СНГ, дефицит энергоносителей, падение курса национальной валюты оказывают свое негативное влияние на уровень жизни населения и стимулируют миграцию.

Вступление Кыргызстана во Всемирную торговую организацию должно привлечь инвестиции стран-доноров. Но, учитывая неконкурентоспособность продукции, выпускаемой промышленностью республики, можно ожидать дальнейший спад промышленного производства. А это приведет к сокращению рабочих мест, а значит, и к усилению миграционных настроений.

В чем причины выезда русскоязычного населения из Кыргызстана? По общему мнению и материалам миграционных служб республики, они заключаются в том, что люди не видят перспективы для себя и своих детей. Это, в первую очередь, трудности в получении образования, невостребованность молодежи, сумевшей приобрести специальность. Еще год назад более половины переселенцев составляли люди пенсионного возраста. За последний год миграция “помолодела”. Уезжают граждане, не имеющие возможности устроиться на работу в течение 3—5 лет. Если год-два назад русскоязычное население еще верило, что экономика страны будет реанимирована, то сегодня, по заявлениям переселенцев, у них нет надежды на получение работы — в ближайшей перспективе улучшения дел в промышленности они не ожидают.

Переселенцы опасаются введения в делопроизводство кыргызского языка, так как не владея им, они потеряют рабочие места. Статус русского языка как официального, несмотря на неоднократные заявления и усилия президента А. Акаева, законодательно не закреплён. Во властных структурах Кыргызстана русскоязычное население представлено непропорционально его численности, что зачастую расценивается как дискриминация по отношению к русским. Как следствие — правовая незащищенность российских соотечественников.

Декларативен лозунг президента республики “Кыргызстан — наш общий дом”: до сих пор кыргызский парламент не ратифицировал межправительственное соглашение о правовом статусе граждан России и Кыргызстана, постоянно проживающих на территории обеих стран. Случаются проявления бытового национализма, которые не пресекаются правоохранительными органами республики.

Сказалось и вторжение бандформирований на территорию Кыргызстана. Люди не верят в способность вооруженных сил защитить их, не верят в то,

что боевики ушли навсегда, считая, что они затаились среди местных жителей и есть серьезные опасения повторного вторжения, но в еще более крупных масштабах.

Еще одна причина, вызывающая озабоченность не только славянского, но коренного населения, — отсутствие законодательно закреплённой границы с Узбекистаном. В Кыргызстане принят закон о земле, граница не обозначена и начинается раздел поселков, улиц, дворов, что вызывает тревогу повторения Ошской трагедии на этнической почве между кыргызами и узбеками.

В 1999 году состоялся ряд встреч представителей международных организаций (ОБСЕ, УВКБ, ООН, МОМ и Бишкекского центра по управлению миграционными процессами), на которых обсуждалась миграционная ситуация в республике, причины выезда русскоязычного населения и т. д. Сегодня принимаются совместные меры для урегулирования процесса.

Говоря о перспективах кыргызско-российского сотрудничества, посол Российской Федерации в Кыргызстане Г. Рудов сказал: “Хотел бы напомнить, что, как правило, за кризисом практически всегда следует период подъема, люди мобилизуют имеющиеся ресурсы и в конце концов преодолевают проблемы. На мой взгляд, нынешняя ситуация долго не продлится и положительные перемены в России мы сможем наблюдать в ближайшем будущем”. А на вопрос об его оценке демократических процессов в Кыргызстане и России ответил: “Продвижение к лучшему, современному — это всегда хорошо. Мы давно отказались от доктрины “старшего брата”. Мы равноправные партнеры. Каждый участник СНГ является суверенным государством и проводит самостоятельную политику. В то же время люди всегда тяжело переживают перемены. Молодое поколение быстро приспособилось к новым отношениям, что же касается старшего, то ему требуется время. Когда человек, который долго жил в темноте, внезапно выходит на свет, он прежде всего зажмуривается и дает глазам время, чтобы привыкнуть. Так и изменения в жизненном укладе. Люди должны постепенно, день за днем, привыкать к ним. Я считаю, что все хорошее и доброе из прошлого и настоящего должно объединить свои усилия на пути к будущему”¹⁰. С этим нельзя не согласиться.

Дальнейшее укрепление кыргызско-российских взаимоотношений — объективная необходимость, обусловленная множеством причин экономического, политического, исторического характера. Среди них можно особо выделить следующие:

— исторические кыргызско-российские связи, начавшиеся еще со времен Екатерины II и Атаке-бия, присоединение Кыргызстана к России, целенаправленно скрепленные всесторонние связи в годы советской власти;

— экономическое сотрудничество в период, когда материальное производство каждой республики было лишь частью единого народнохозяйственного комплекса страны. Ныне главам государств, правительствам, политикам и большинству населения ясно, что разрушение прежних экономических связей обернулось разрушением экономики каждой республики. Общность традиций, менталитета, общественной психологии и культуры населения Кыргызстана и России;

— военно-стратегическое значение Кыргызстана для России, увеличившееся после развала Варшавского договора, расширения НАТО на Восток; с другой стороны, России для Кыргызстана, необходимое для обеспечения стабильности внутри республики и неприкосновенности ее границ.

Надежды на большую помощь Запада как в России, так и в Кыргызстане не оправдались. Стало ясно, что в мире есть три экономических пространства: Америка с США, Европейское с его Европейским Союзом и Азиатско-Тихоокеанское с Японией во главе. Туда никто не собирается пускать ни Россию, ни тем более Кыргызстан. Даже надеяться на это не следует: там все места поделены и заняты, кроме того, мы сами не готовы к этому по технологическим причинам.

Президент республики Аскар Акаев сказал, что народ Кыргызстана — это сплав исторических судеб и долговременных интересов кыргызов и всех иных составляющих его этносов. Это взаимодействие и взаимопроникновение их культур, тесное экономическое сотрудничество. Отбросив ранее господствовавший прочный ранжир “старший брат” — “младший брат” в межэтнических отношениях, президент тем не менее возложил особую ответственность за судьбу государства на кыргызский этнос, составляющий сердцевину народа Кыргызстана. Главная мысль: только единство, мир и согласие между всеми этносами, составляющими народ Кыргызстана, гарантирует совместное строительство и процветание нашего общего дома — Республики Кыргызстан.

* * *

Документы свидетельствуют, что история славянско-тюркских отношений в течение веков определялась не столько драматическими коллизиями, сколько постоянно действующими процессами взаимодействия народов.

Эта тенденция сохраняется и поныне — и это важный фактор политической стабильности региона.

Как-то по телепрограмме “Мир” Чингиз Айтматов образно отметил историческую общность тюрко-славянского мира. Тюрко-славянская единая жизнь, — сказал он, — является питательной средой для двух ветвей народа — кыргызского и русского. Дух, корень у них един. Не надо корни разрывать — призывает народный писатель Кыргызстана, ставший классиком мировой литературы и русским дипломатом.

Хороший завет и своевременное предостережение.

Завершить наш краткий очерк из истории и перспектив кыргызско-русских отношений хочется на оптимистической ноте, которая прозвучала в послании президента Кыргызской Республики академика А. Акаева новому президенту Российской Федерации В. Путину:

“...Постепенное укрепление и развитие всесторонних отношений с Россией является для Кыргызстана абсолютным приоритетом, отвечает интересам его многонационального народа, в состав которого входят более полумиллиона русских сынов и дочерей, являющихся гражданами Кыргызстана.

Наши народы издавна связывают близость исторической судьбы, укоренившиеся в сознании уже не одного поколения общие духовные и культурные ценности. Перед нашими странами стоят сходные задачи и проблемы, и успехи России в осуществлении политических и экономических преобразований, утверждении демократии являются во многом залогом успеха и кыргызстанских реформ”¹¹.

В этом видится наше общее будущее.

¹ *Ефремов Ф.* Десятилетнее странствование. Изд. 5-е. М., 1952. С. 41.

² См.: *Сапаралиев Д.* Взаимоотношения кыргызского народа с русским и другими народами в XVIII в. Бишкек, 1997. С. 163.

³ Хрестоматия по истории Кыргызстана. Бишкек, 1997. С. 163.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ Хрестоматия по истории Кыргызстана. С. 260—261.

⁶ *Плоских В.* Кыргызы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977. С. 317.

⁷ *Галицкий В., Плоских В.* Старинный Ош. Очерк истории. Фрунзе, 1987. С. 56—57.

⁸ Кто есть кто в истории кыргызско-российских взаимоотношений. Бишкек, 1997. С. 13.

⁹ Кыргызстан — Россия. 5 лет межгосударственных отношений. С. 39—40.

¹⁰ Газ. “Spectrum”, 7 декабря 1998.

¹¹ Слово Кыргызстана, 28 марта 2000, № 31 (21084).